

Встретившись с любопытным, горевшим азартом взглядом Гу Фэй, Вэй И секунду помялся, а потом решил плюнуть на всё и признаться:

— Да, ты угадала.

На лице Гу Фэй так и читалось: «Ну ещё бы!».

— Нас ведь обычно задевают только те сплетни, которые касаются нас лично, — с пониманием хмыкнула она. — Ты... случаем, не равнодушен к доктору Ся?

Вэй И потерял дар речи.

«Ей бы фамилию сменить, — мрачно подумал он. — Была Гу Фэй, стала Гу Шерлок Холмс».

— Только, пожалуйста, никому ни слова, — с трудом выдавил из себя Вэй И. — Я ещё не готов встретиться с доктором Ся лицом к лицу.

— Понимаю, понимаю, — она сочувственно похлопала его по плечу. — Не переживай, я рот на замок. У доктора Ся поклонников выше крыши, я таких, как ты, уже десятками видела.

Что?! «Выше крыши»? «Десятками»?!

Едва успев перевести дух из-за разоблачённой сплетни, Вэй И тут же получил новый удар под дых.

Неужели его Ся Линфэн пользовался таким бешеным успехом?

Ошеломлённый этим открытием, Вэй И потрясённо пробормотал:

— Неужели их... правда так много?

Если Линфэн настолько популярен... с какой стати он, Вэй И, единолично присвоил его себе?

— Да ты не бери в голову, большинство просто тихо вздыхают в сторонке, — попыталась успокоить его Гу Фэй. — Попробуют раз-другой удочку закинуть, ответа не получают и остывают. Тех отчаянных, кто держится долго и прямо признаётся, не так уж много. Всего несколько человек.

«Всего несколько»?! Да ему и одного конкурента за глаза хватило бы!

На душе у Вэй И стало совсем тошно и кисло.

Почему такой выдающийся мужчина, как Ся Линфэн, до сих пор остаётся с ним? С ним — мнительным, нерешительным, вечно изводящим самого себя изнутри?

Гу Фэй собиралась добавить что-то ещё, но у неё зазвонил телефон. Сбросив звонок, она в мгновение ока доела свой обед и поднялась:

— Ладно, у меня дела, побежала! В следующий раз доскажем!

— Угу, — уныло отозвался Вэй И.

Аппетит пропал начисто. С одной стороны, нелепые слухи о докторе Ся развеялись, но с другой... выплыла куда более неприятная правда. На душе скоблили кошки, а еда казалась пресной, словно картонка.

Похоже, судьба постоянно сводила Вэй И с Гу Фэй. Впрочем, медсестёр в кардиохирургии работало не так уж много, а он прибегал за пробами по несколько раз на дню, так что ничего удивительного в их частых встречах не было.

Вот и сегодня, собирая контейнеры у стойки медсестёр, он снова наткнулся на неё.

— О, привет! — радостно махнула ему Гу Фэй.

Вэй И улыбнулся и уже открыл рот, чтобы ответить, как двери лифта бесшумно раздвинулись.

Оттуда вышел Ся Линфэн. На нём был синий хирургический костюм, шапочка и маска. Выправка безупречная, спина прямая как струна. Лица из-за маски видно не было, но по строгому, сосредоточенному взгляду угадывалась крайняя серьёзность.

Затаив дыхание, Вэй И впервые видел его в такой обстановке — при полной операционной амуниции. От этого зрелища перехватило дух. Властная, давящая аура доктора Ся завораживала. Он выглядел настолько чертовски, невыносимо привлекательно, что у Вэй И заколотилось сердце, а в голове мелькнула безумная мысль: броситься вперёд и сжать его в объятиях прямо здесь, посреди коридора.

Разумеется, сделать этого он не мог. Мало того — пришлось втянуть голову в плечи и изобразить из себя деталь интерьера, лишь бы не привлечь внимания.

Но его «чудесная союзница» Гу Фэй даже не думала играть по правилам. Заметив хирурга, она с силой дёрнула Вэй И за рукав и громко прошептала:

— Смотри! Вот он, доктор Ся!..

Вэй И занимался. Напуганный до смерти тем, что Линфэн его заметит, он принялся отчаянно подмигивать медсестре, умоляя её замолчать. Слава богу, когда у него уже глаз начал дёргаться от напряжения, до Гу Фэй наконец дошло. Она мгновенно притихла, словно мышь под веником.

Доктору Ся явно было не до них. На ходу бросая короткие отрывистые фразы коллеге в такой же форме, он стремительно прошёл мимо, даже не глянув по сторонам, и скрылся за поворотом.

Гу Фэй оглядела Вэй И, который сжался в три погибели, будто мечтая провалиться сквозь землю, и тихо спросила:

— Он же только что рядом прошёл! Чего ты даже глазом не повёл?

«Какое там "поглядеть"! — мысленно возопил Вэй И. — Узнай он меня сейчас, вся моя маскировка коту под хвост!»

Напрягши все свои актёрские способности, он выжал из себя тихий, едва слышный шёпот:

— Не смею...

— Это ещё почему? — удивилась Гу Фэй.

— Боюсь, что он... отвергнет меня с брезгливостью.

«Прости, Линфэн, — мысленно покаялся Вэй И, — но ради общего блага придётся выставить тебя немного монстром».

— Да ну, бред! — отмахнулась девушка.

В её представлении доктор Ся вовсе не казался высокомерным или брезгливым.

Оглядевшись по сторонам, Вэй И отвёл Гу Фэй в самый дальний угол стойки и еле слышно признался:

— Я ведь... тоже мужчина. А вдруг он органически не переваривает геев? Пойми, я ужасно

боюсь, что он узнает о моих чувствах. Мне достаточно просто видеть его издалека. Прошу тебя, ради всего святого, не говори ему обо мне! Если он проведает — я просто не переживу...

Сначала Гу Фэй опешила, но секунду спустя опомнилась. Действительно, однополая любовь — вещь специфическая, и большинство мужчин — натуралы, многие из которых относятся к подобному с явной неприязнью. Вэй И наверняка панически боялся вызвать у доктора Ся отвращение.

— М-да... — Гу Фэй помедлила, подбирая слова. — Честно говоря, в наше время редко встретишь человека, который настолько бережно и трепетно относится к своим чувствам. Но гнобить себя и пресмыкаться тоже не дело. Набравшись смелости, можно хоть попробовать!

Вэй И только молча вздохнул.

В глазах медсестры он теперь выглядел несчастным, безнадёжно влюблённым страдальцем, который усыхает от страсти по недостижимому идеалу и боится даже пикнуть, лишь бы не вызывать брезгливости у объекта своего вождения.

«Мать моя... — мысленно скривился Вэй И. — Этот драматичный образ подошёл бы разве что мне шестнадцатилетнему, в первые месяцы старшей школы. Потом-то я наглед без зазрения совести и лапал Линфэна при каждом удобном случае!»

Но делать нечего: пришлось смиренно доигрывать роль безответно влюблённого бедолаги.

Впрочем, уже в следующее мгновение сказанное Гу Фэй заставило его кровь закипеть от гнева:

— К слову, насчёт гомофобии можешь не переживать. Слышала я тут от девчонок... В прошлом году один парень уже признавался доктору Ся в любви. И ничего, тот ничуть не взбесился, не стал устраивать сцен, а просто вежливо отказал. Я случайно подслушала их разговор, так доктор Ся потом ещё попросил меня никому не распространяться, чтобы тому парню репутацию не портить.

Чего-чего?!

В прошлый год какой-то мужик подкатывал к Ся Линфэну?!

Почему он, Вэй И, узнаёт об этом только сейчас?! С каких это пор Ся Линфэн стал так легко доступен для чужих признаний?!

Так, а чем сам Вэй И был занят год назад?

Ах да... Вечно в рейсах. То в небе, то в разъездах, домой прорывался раз в пару недель. Да и в

те редкие дни, когда удавалось вернуться, Линфэн дежурил в больнице до поздней ночи. Наедине они почти не бывали, а переписка в мессенджерах всё больше напоминала сухие отчёты...

И тут Вэй И осенило. А что, если за его спиной к Линфэну подбирался кто-то ещё? Этот случай выплыл наружу случайно, а сколько подобных ухажёров осталось за кадром? Отказав одному, откажет ли Линфэн десятому?

Это как с тараканами: углядел одного — значит, в тёмных углах кишат сотни. У Вэй И даже дыхание перехватило от мысли о том, сколько потенциальных соперников вилось вокруг его мужчины.

Ревность жгучей волной забила в груди, отравляя мысли.

Забрав лотки с контейнерами из кардиохирургии, он покатил тележку в сторону лаборатории. Голова раскалывалась от переизбытка информации.

Если судить трезво, вокруг Линфэна всегда крутилось невероятное количество сплетен — от явных выдумок до реальных историй. В него влюблялись, о нём вздыхали, за ним ухлёстывали. Если принимать каждый такой слух близко к сердцу и изводить себя из-за каждого тайного вздоха в сторону своего парня, так и с ума сойти недолго.

Нужно взрослеть. Учиться проявлять великодушие, смотреть на эти вещи сквозь пальцы. Все эти посторонние люди — лишь шум на заднем плане, они не имеют к их общей жизни никакого отношения и никак не смогут разрушить их союз. Надо просто пропускать подобные байки мимо ушей.

... Легко сказать!

С его-то мнительной натурой заставить себя не обращать внимания — задача почти неподъёмная. Однако растрачивать нервы попусту тоже бессмысленно: он не способен приглушить яркую привлекательность Линфэна и уж тем более не в силах залезть в чужие головы.

Он будто забрёл в глухой тупик собственной ревности, и выбираться из него приходилось самостоятельно.

Вернувшись вечером домой, Вэй И растянулся на диване, продолжая гонять в голове эти мысленные терзания. Часы шли, а разумный выход из тупика так и не находился. Он уже всерьёз колебался, не устроить ли Линфэну допрос с пристрастием: мол, и много ли в вашей больнице охотников до твоего тела и сердца?..

Однако около девяти вечера, когда усталый Ся Линфэн вернулся с дежурства, первая мысль,

вспыхнувшая в голове Вэй И, оказалась вовсе не о сплетнях, поклонниках или ревности.

Она была... совсем о другом.

— Знаешь, а тебе чертовски идут хирургический костюм и белый халат, — вылил на него Вэй И, едва Линфэн переступил порог. — Слушай... а давай ты как-нибудь принесёшь рабочую форму домой, а я раздобуду больничную пижаму... и мы немного поиграем?

Чёрт побери! Это всё от хронического недотраха — мозги окончательно отключились, уступив место пошлым фантазиям.

<http://bllate.org/book/20027/1991562>